Воспламенение

Прошло три дня с тех пор, как Цзян Чэнь прибыл в Финляндию.

В течение этих трех дней огонь революции уже распространился по всему Франкбергу.

Прежде чем коалиция «Народного Фронта Освобождения» и 10-ой танковой дивизии прибыла в Баву, протестующие уже заняли столицу и выступили против властей, блокируя полицейские участки и военные лагеря. Боевой дух подразделения специальных войск, расквартированного в городе Б, был на нуле. Казалось, что ни солдаты, ни командиры не хотели вести эту бессмысленную войну.

Обе стороны были вынуждены воздержаться от применения тяжелого вооружения, и ситуация зашла в тупик. Однако можно было предвидеть, что отставка «Нового выбора» была лишь вопросом времени.

Не было никаких сомнений, что Ротшильд потерял контроль над Франкбергом.

В Финляндии на военной базе «Стрелы» все еще было тихо, и за три дня Кармен ни разу не высунул нос за пределы территории. Цзян Чэнь подозревал, что за он был занят там чем-то очень важным, но спутник висел прямо над базой, и Кармен никак не мог проскользнуть за пределы базы незамеченным.

Что касается лагеря беженцев, то 500 000 газет, напечатанных Цзян Чэнем, вызвали бурю возмущения. Большинство людей в своих представлениях о человеческих экспериментах останавливались на анатомии. Всякий раз, когда беженцы думали, что их товарищей забирают из лагеря, кладут на операционный стол и убивают, почти никто не мог усидеть на месте.

Теперь все беженцы смотрели на «Стрелу» как на зверей, пожирающих людей. В частности, призыв «Стрелой» в армию в лагере беженцев несколько раз чуть не перерос в столкновение.

«Стрела» недоумевала, почему беженцы вдруг стали такими свирепыми. Они сами лагерь не особо контролировали, и теперь, когда единственная подчиненная им сила внутри, банда Сами, контролировалась Цзян Чэнем, никто никакую информацию выше не передавал.

Каждый раз, когда они перевозили самое необходимое, они оставались внутри бронированных машин, а солдаты были вооружены настоящим оружием. Они не раз сталкивались с тем, что беженцы сражались за припасы, но жестокие бунтовщики ни разу не добились успеха.

Слишком легко было издеваться над беженцами, державшими в руках стальную трубу или кирпич.

…

Рядом с сосновым лесом, недалеко от города Палтамо, находился давно заброшенный склад у сельхозугодий, покрытых сорняками.

Склад было просторным, размером более тысячи квадратных метров. Но по каким-то причинам ферма была заброшена на долгое время вместе со складом. Монике потребовалось всего лишь 30 000 евро, чтобы приобрести склад у владельца.

Конечно,

Там, где раньше стояла сельскохозяйственная техника, теперь стояли плотно закрытые ящики…

«Автомат G36? О боже!» Сами открыл пластиковую коробку, затем вынул из нее автоматическую винтовку G36 и взволнованно прицелился. «Немецкое, откуда оно у вас?»

После оккупации повстанческой армией города Бава местные военные заводы перешли в руки Народно-освободительного фронта. Учитывая отношения между Небесной Торговлей и правительством в изгнании, получить оружие было легко. Выбор пал на G36 в первую очередь потому, что завод по производству пуль рядом с лагерем беженцев производил боеприпасы калибра 5,56 мм.

Цзян Чэнь улыбнулся, но так и не ответил. Вместо этого он указал на ящики в углу склада.

«Здесь 5000 орудий, 400 РПГ-7, более 30 минометов и боеприпасы. Теперь это все принадлежит вам. Могу попросить только одно – как я дам отмашку, бери своих людей и выступай».

Сами сглотнул.

Когда он взглянул на запечатанные ящики с таким количеством оружия, он потерял дар речи. Он был ошеломлен силой и возможностями стоявшего перед ним молодого человека, и Сами задумался, сделал ли он правильный выбор, присоединившись к нему.

Но в любом случае ему теперь оставалось только двигаться вперед.

«Тебе нужна моя помощь, чтобы все переместить?» спросил Цзян Чэнь.

«Нет, у нас есть средства…» Сами покачал головой, потом заколебался. Он посмотрел на Цзян Чэня и спросил: «А ты думал о последствиях? Если Финляндия развернет свою армию…»

Цзян Чэнь поднял руку, призывая его замолчать.

«Тебе не нужно об этом беспокоиться, просто делай то, что я говорю».

Цзян Чэнь взял со стола карту с планом и сунул ее в руку Сами, который все еще находился в прострации. Отправив бандита, Цзян Чэнь тоже надолго не остался, запер за собой железные ворота и ушел.

От этих ворот было два ключа, один оставался у Сами, второй – у Цзян Чэня. Во второй половине дня в лагерь беженцев должна была прибыть новая партия припасов в сопровождении двух бронированных машин и сотни наемников. Первым шагом восстания в лагере беженцев было уничтожение этой группы сопровождения.

…

В восемь часов вечера под конвоем бронетехники грузовики медленно въехали в центр лагеря беженцев. Одетые в форму наемники спрыгнули с грузовиков и, как обычно, выстроили линию блокады, отделив нетерпеливо ожидающих беженцев от машин.

Все необходимое выгружалось в центре, а затем распределялось по различным станциям

снабжения. У каждого беженца был свой собственный номер, который был эквивалентен их «удостоверению личности». Они могли получать припасы на станциях снабжения по их номерам.

«Встаете в очередь, берете все необходимое… черт возьми, так много людей!» Выругавшись, Эннис положил микрофон, потом закурил сигарету и стал наблюдать, как его люди выталкивают беженцев за желтую линию.

Он уже забыл, сколько раз был здесь. Но каждый раз ему хотелось, чтобы миссия закончилась поскорее. Он не хотел оставаться здесь ни на секунду дольше положенного.

В этот момент к нему подошел его заместитель Глик и попросил одолжить зажигалку. Он зажег сигарету и выругался.

«Черт возьми, я действительно не знаю, что думают беженцы».

«Что за беспорядок?» Эннис прищурился и усмехнулся.

« Никакого беспорядка. Вы не видели, как они смотрели на нас - они выглядят так, будто хотят разорвать нас на части», Глик покачал головой и презрительным взглядом скользнул по оборванцам. «Неужели эти люди не могут быть благодарными? Если бы не мы, они не смогли бы даже поесть».

«Нет смысла говорить о благодарности, у этих людей ее нет», ответил Эннис с таким видом, как будто он видел жизнь в дымных кольцах дыма. «Только цивилизованные люди знают, что это такое».

«Возможно», Глик отбросил сигарету, которую держал в руке, и указал в сторону станции снабжения. «Успокойся, я пойду туда и посмотрю, как обстоят дела».

«Иди», Эннис махнул рукой и усмехнулся.

Когда Глик ушел, сигарета в пальцах Энниса почти догорела. Бросив ее на пол, Эннис встал, чтобы посмотреть, отлынивает ли кто-то из группы сопровождения. Однако в толпе внезапно поднялась суматоха.

Эннис слегка нахмурился и посмотрел в направлении шума. Но затем восклицание с крыши джипа на мгновение перехватило его дыхание.

«РПГ!»

Бум!

За сильным взрывом последовали крики толпы.

Машина была охвачена пламенем. Бронетранспортер «Пума», шедший впереди, открыл огонь, отчаянно пытаясь пробиться сквозь толпу в переулок. Однако как раз в тот момент, когда они хотели уже пробить стену, из толпы вылетели еще четыре ракеты.

На этот раз не было никакой брони, чтобы блокировать РПГ. Краем глаза Эннис заметил, что бронетранспортер превратился в огненный шар. Боец на заднем сидении закричал от боли, пытаясь вылезти из машины. Он отчаянно катался по земле, тщетно пытаясь погасить огонь, сжигавший все его тело.

Огонь был повсюду.

Как и кровь.

И летящие пули, и обезображенные трупы….

Внезапная атака ошеломила наемников, которым пришлось отстреливаться из укрытий.

Взрывная волна развернула «Хаммер» перед Эннисом. Он не успел ничего сказать, как его сознание поглотили стальные осколки и огонь….

http://tl.rulate.ru/book/4900/1138287